

150. Нужда в этом ощущении!

Какой безрассудный поступок!

Когда Чэнь Цзяньхао услышал от Лу Чэня про песню, отвечающую требованиям Чжан Вэньтяня, он воскликнул про себя: “плохо дело”.

Очевидно, в присутствии этого великого режиссёра Лу Чэнь потерял самообладание и поспешил проявить себя.

Даже совместные усилия таких учёных людей, как преподаватель композиторского факультета Столичной консерватории и преподаватель факультета китайского языка столичного университета, не могли гарантировать создание произведения, которое бы удовлетворило Чжан Вэньтяня. А Лу Чэнь вдруг осмелился бахвалиться.

Лицо Чэнь Цзяньхао залилось краской.

Он сегодня позвал Лу Чэня в основном ради получения удостоверения стороннего наблюдателя. Гао Юэ приходился ему дальним родственником, поэтому Чэнь Цзяньхао назвал его дядей. Нельзя сказать, что они поддерживали очень крепкие связи, но договориться на счёт оформления удостоверения стороннего наблюдателя не составило особого труда.

Присутствие здесь Чжан Вэньтяня оказалось неожиданной удачей.

Лу Чэнь мог заявить о себе этому великому режиссёру и за счёт него упрочиться в шоу-бизнесе, а в будущем даже мог извлечь огромные выгоды в случае попадания в киноиндустрию.

Но Чэнь Цзяньхао даже во сне бы не приснилось, что Лу Чэнь проявит такую нетерпеливость в погоне за лёгким успехом!

Разумеется, он полагал, что понимает намерения Лу Чэня.

В шоу-бизнесе статус и значимость артиста во многом зависели от их деятельности.

Как правило, киноактёры являлись самыми авторитетными деятелями искусства. Если им удавалось успешно заполучить ценное звание короля или королевы экрана, тогда в шоу-бизнесе они заслуженно считались важными шишками, и их всех уважали.

Несмотря на то, что певцы могли быть намного популярнее актёров, однако всё же первые сильно уступали в авторитетности последним.

Поэтому многие звёзды вокального искусства после получения известности всеми силами старались попасть в киноиндустрию, чтобы стать так называемыми трёхсторонними звёздами! (*трёхсторонняя звезда – успешно развивающаяся звезда на телевидении, в кино и музыке*)

Новому поколению кумиров после своего дебюта больше всего нравилось сниматься в телесериалах, а также они с увлечением играли в сопливых драмах и готовы были горы свернуть ради одной второстепенной роли, которая появлялась всего в нескольких сериях. По этому поводу возникало несметное множество сплетен.

Поэтому вряд ли какой-нибудь новичок смог бы держать себя в руках в присутствии Чжан Вэньтяня.

Если удастся заполучить расположение этого великого режиссёра, то даже небольшое появление в его кассовом фильме послужило бы крупной раскруткой новичка!

Подумав об этом, Чэнь Цзяньхао невольно почувствовал разочарование.

Лу Чэнь также мгновенно потерял расположение Гао Юэ.

То, что Лу Чэнь новорождённый телёнок, не боящийся тигра – это ещё мягко сказано. Вернее было бы сказать, что он не ведал границ разумного.

Всё-таки Чжан Вэньтянь многое повидал на этом свете, поэтому после изумления живо принял равнодушный вид и кивнул головой, подняв чайную чашку.

На самом деле он не воспринял Лу Чэня всерьёз.

То, что он не стал расспрашивать о произведении Лу Чэня, ясно говорило о его позиции.

Чэнь Пу натянул улыбку, сказав: «Правда? Тогда спой для нас, старых хрычей, а мы послушаем».

Он, наоборот, был единственным, кто захотел дать Лу Чэню шанс, пусть даже в его словах и звучала явная насмешка.

Лу Чэнь понял, что своей речью вызвал отвращение у стариков.

Но раз он посмел такое сказать, значит, был уверен в себе!

Немного поразмыслив, Лу Чэнь взял со стола стерилизованные палочки для еды и достал из пачки одну палочку.

Он схватился большим и указательным пальцами правой руки за кончик палочки и без всякого высокомерия и заискивания произнёс: «Разрешите юнцу представить на ваш суд скромный плод его усилий...»

Только речь прервалась, как о поверхность стола стала ударяться верхушка палочки.

Лу Чэнь ударял палочкой по столу, как по барабану. Звонкий и ритмичный звук говорил о музыкальном вступлении. Придерживаясь ритма, Лу Чэнь запел.

«Настолько горд, что готов противостоять цунами,

Течёт по венам горячая, как солнце, кровь!

Внутренности из железа сделаны,

А кости как из стали,

Высокие порывы,

Широкий кругозор,

Горю желанием я стать сильнее,

Стремлюсь я стать героем!

.....»

Только когда Лу Чэнь спел несколько строк песни, двое преподавателей и Чжан Вэньтянь изменились в лице.

Чэнь Пу оторопел.

Гао Юэ изумился!

А режиссёр Чжан внезапно выпучил глаза.

Он прочно устоял на Лу Чэня, как будто обнаружил какое-то сокровище!

Чжан Вэньтянь являлся безумно упорным человеком.

К своему делу он предъявлял очень высокие требования. Во время съёмок фильма или сериала он никогда не работал спустя рукава и выполнял работу на все 100%.

В 91-м году Чжан Вэньтянь начал снимать «Троецарствие», а в 94-м закончил съёмки.

Съёмочная группа из нескольких сотен человек за три года объездила практически весь Китай, было отобрано бесчисленное множество локаций для съёмок, было сооружено бесчисленное множество искусственных сцен. Имевшие отношение к сериалу личности, наряды, предметы и постройки были строго соблюдены в соответствии с историческими фактами, поэтому в итоге расходы на сериал превысили изначальный бюджет. Это поставило в затруднительное положение инвесторов, которые чуть было не объявили о закрытии сериала.

Но после окончания съёмок на Центральном телевидении в прайм-тайм была показана первая серия, которая получила рекордный рейтинг в 89,35%. В то время это считалось настоящим чудом.

При съёмках телесериалов и тем более кино добросовестность и упорство Чжан Вэньтяня зачастую ставили инвесторов в затруднительное положение. Из-за того, что несколько снятых после 2000 года фильмов не окупились, Чжан Вэньтянь постепенно ушёл в затишье.

Но как говорится “обедневший аристократ – все равно аристократ”. В киноиндустрии Чжан Вэньтянь по-прежнему считался важной шишкой. Пробыв 10 лет в спячке, он вновь пробудился и был преисполнен великих устремлений, желая добиться всеобщего признания и при этом большого кассового сбора.

Этот великий режиссёр снова показал своё упорство. Сценарий уже давно был завершён, уже были назначены съёмочная группа и актёрский состав. Лишь из-за того, что ещё не была выбрана основная музыкальная тема, съёмки всё откладывались. Это в самом деле поражало людей.

Но сам Чжан Вэньтянь ничего в этом поразительного не видел. Он нуждался в одном ощущении.

Когда он испытает это ощущение, съёмки пойдут как по маслу. В противном же случае не удастся снять то, к чему он по-настоящему стремился. Получатся лишь бездушные съёмки.

А основная музыкальная тема как раз и являлась душой этого фильма!

Вследствие этого Чжан Вэньтянь лично нанял четырёх-пятерых авторов песен, чтобы они

написали основную музыкальную тему для фильма.

Если рассуждать без предвзятости, то эти произведения были довольно неплохого качества, однако ничто не удовлетворило Чжан Вэньтяня.

Находясь в безвыходной ситуации, он позвал двух старых приятелей в надежде добиться хоть каких-то результатов.

В итоге Чжан Вэньтянь никак не ожидал, что какой-то юный новичок шоу-бизнеса скажет, что его песня подойдёт, да ещё и осмелится тут же спеть её.

Поначалу режиссёр Чжан смотрел на Лу Чэня с насмешкой, полагая, что тот лишь пытался рассеять тоску.

Однако он глубоко заблуждался!

Казалось, будто Лу Чэнь баловался, используя палочку в качестве аккомпанемента. Его низкий голос не звучал торжественно, но едва слышимый звон в голосе, а также заключённые в слова и мелодию песни величественная энергия, пылкость и пафос мгновенно брали за душу.

Преподаватели Чэнь Пу и Гао Юэ были просто изумлены, ничего больше не испытывая, а Чжан Вэньтянь действительно был ошарашен.

Именно это ощущение он так упорно искал. В этом состояла прелесть этой песни!

Бац!

В следующий миг Чжан Вэньтянь неожиданно стукнул по столу и встал, выкатив глаза: «Хватит!»

Он с силой ударил ладонью по столу. Если бы не тяжёлый вес чайного столика, тогда бы от удара все чашки опрокинулись.

Лу Чэнь вздрогнул от испуга и тут же прекратил своё ревущее пение.

Верно, в этой песни требовалось издавать “рёв”, иначе не получится добиться нужного эффекта.

«Нет, нет...»

Чжан Вэньтянь задумчиво опустил голову и стал ходить взад и вперёд, словно что-то старательно искал.

Чэнь Пу и Гао Юэ обменялись растерянными взглядами, не понимая, что нашло на этого режиссёра.

Песня Лу Чэня звучала любопытно, но ведь не настолько, чтобы заставить Чжан Вэньтяня утратить самообладание?

Улыбнувшись, Гао Юэ спросил: «Парень, в твоей песне используется мелодия Командирского приказа?» (*Командирский приказ – древнее музыкальное произведение эпохи Тан, исполнявшееся в армии для повышения и поддержания боевого духа*)

Преподаватель композиторского факультета Столичной консерватории испытывал небольшой

стыд из-за того, что полагал ранее, будто Лу Чэнь гнался за дешёвой популярностью. Теперь же он понял, что тот являлся действительно одарённым человеком.

Лу Чэнь сразу же ответил: «Да, профессор Гао».

Гао Юэ снова спросил: «Как называется песня?»

«Мужчина должен закаляться!»

В мире сновидений Лу Чэня эта песня являлась основной музыкальной темой одного фильма, заслуженно считавшегося классическим. (*здесь имеется в виду фильм “Однажды в Китае 2”*) Эта песня оказала огромное влияние на произведения того же жанра. Её сотворил один человек, который считался мастером.

В воспоминаниях Лу Чэня песня нравилась не только Сюй Бо, но и Мо Жаню и Фан Мин’и!

«Мужчина должен закаляться!»

Гао Юэ повторил за Лу Чэнем и похвалил: «Хорошее название и хорошая песня!»

Чэнь Пу тоже кивнул: «А слова песни ещё лучше».

По отдельности слова песни звучали грубо и заурядно, но на фоне мелодии становились намного лучше. При их прослушивании у слушателей невольно начинала бурлить кровь, они ощущали отвагу и благородство.

«Всё хорошо!»

В этот момент Чжан Вэньтянь наконец-то пришёл в себя: «Единственный минус – это аккомпанемент. В этой песни нужно использовать большой барабан, только тогда она будет обладать настоящим изяществом!»

Этот великий режиссёр уставился пламенным взглядом на Лу Чэня: «Спой ещё раз полностью песню, но на этот раз с барабаном!»

Выбивать ритм палочкой для еды было самым настоящим оскорблением для этого произведения!

«Э...»

Лу Чэнь потерял дар речи. Где в этой тихой и изящной чайной можно было достать большой барабан?

Но он недооценил эту чайную, называвшуюся “Чайный мир”. Чэнь Цзяньхао подозвал официанта и попросил его одолжить барабан. Последний совершенно не удивился и сразу же пошёл выполнять просьбу.

Дав распоряжение официанту, Чэнь Цзяньхао посмотрел на Лу Чэня своеобразным взглядом – чего ещё я о тебе не знаю, парень!

Как говорится “всё время молчал, а впервые запев, сразу всех поразил”. Это высказывание в целом подходило для Лу Чэня в данный момент!

Лу Чэнь заметил взгляд Чэнь Цзяньхао и лишь горько усмехнулся.

Он не ожидал, что всё дойдёт до такой степени. Когда он только недавно выслушал киносценарий Чжан Вэньтяня, в его голове сразу всплыла песня «Мужчина должен закаляться». Он без особых раздумий сообщил о ней.

Эта песня очень походила к сюжету, а работа режиссёра Чжан Вэньтяня точно бы не посрамила эту классическую песню!

Лу Чэнь не предвидел, что Чжан Вэньтянь так бурно отреагирует.

Разумеется, Лу Чэнь не возлагал никаких надежд на то, что за счёт одной песни он получит роль в фильме. Одно лишь установление дружественных отношений сотрудничества с этим великим режиссёром уже было огромным плюсом.

К тому же создание основной музыкальной темы для фильма могло значительно повысить его авторитетность!

В шоу-бизнесе авторитетность означала твой статус и твою ценность. Чем авторитетнее становился Лу Чэнь, тем дороже становились его произведения.

Он не мог упустить такой редкий шанс.

Спустя примерно 10 минут двое официантов притащили в комнату барабан.

А вместе с ними внутрь вошла красивая девушка в ханьфу. (*ханьфу – китайская традиционная одежда*)

<http://tl.rulate.ru/book/96733/194235>